

В данный момент Беренгар стоял посреди Большого зала Стерцинга; после хорошо проведенной осады враг уступил и стоял перед ним на коленях. С крахом обороны города прошлой ночью трусливому регенту не потребовалось много времени, чтобы сдать Замок и Город Беренгару, несколько обстрелов стен замка, и он быстро поднял белый флаг, стремясь к благосклонности Беренгара.

После победы Стерцинга и Мерана в операции «Трезубец» осталось только падение Шландерса, и откуда в скором времени последуют новости о победе в этом регионе. Таким образом, Беренгар улыбался поверженному регенту, который оказался одним из братьев барона, правившего этой областью. Хотя старший брат доверил этому человеку оборону региона, в этом отношении он потерпел полную неудачу.

Сопrotивление на Юге рухнуло из-за мощи армии Беренгара, и немногие места всё ещё питали недобрые мысли к кампании Беренгара, по крайней мере открыто. В этот момент Беренгар разговаривал с регентом, который стоял перед ним на коленях, как верноподданный.

- Я не буду наказывать тебя за неповиновение твоего брата. Поскольку вы добровольно сдались, вам будет оказано такое же уважение, с каким я отношусь ко всем моим военнопленным. Однако Стерцинг находится под моей властью до тех пор, пока в Тироле не будет восстановлено верховенство закона.

Регент обливался потом, стоя на коленях перед Беренгаром, не желая смотреть в свирепый взгляд молодого человека. Он никогда раньше не видел, чтобы осада заканчивалась так быстро, и не был свидетелем таких разрушений. Быстрая скорость, с которой Беренгар захватил контроль над Стерцингом, была беспрецедентной, ну, если не считать других его завоеваний. Действительно, тактика европейской войны изменится, когда феодалы континента в конце концов узнают об эффективности его оружия.

Поэтому мужчина низко склонил голову, поблагодарив Беренгара за его милосердие:

- Милорд, я благодарю вас от своего имени и от имени моей семьи за то, что вы сохранили мне жизнь!

Церковь воспользовалась завоеванием Беренгара, чтобы распространить слухи о предполагаемых злодеяниях его армии и его самого. Несмотря на то, что они вели себя с той степенью вежливости, которая обычно не встречается в эту средневековую эпоху, его армия была заклеена Церковью как поклоняющиеся демонам убийцам, насильникам и каннибалам. Таким образом, страх в глазах регента был понятен, он явно был дураком, который верил всему, что говорила ему Церковь, и Беренгару не нужны были такие дураки в его графстве.

Правильно, Его графство, насколько Беренгар был доволен ведь для окончательного завершения этой войны был только один способ: наградить его титулом графа Тироля. Хотя в тот момент он не знал о решении Лютберта помочь ему в этом отношении, Беренгар всё еще был уверен, что получит то, что хотел. Поэтому он с отвращением смотрел на регента, стоявшего перед ним, когда его уводили в тюрьму.

После этого Беренгар сел на трон правителя в Стерцинге и отдал свои приказы:

- Приготовьтесь отдохнуть здесь и оставьте гарнизон из 500 человек, мы подготовим наши силы к вторжению в принц-епископство Трент, когда соберём наши силы. А пока развлекайтесь, но обязательно следуйте правилам, которые я изложил; если я найду кого-нибудь, кто посмеет насиловать, совершать налёты, убивать, причинять ненужный вред гражданским лицам и заключенным, я отдам их под расстрел, я ясно выражаюсь?

С этими словами голоса солдат под командованием Беренгара, собравшихся в Большом зале Стерцинга, в унисон выразили свою поддержку:

- Да, милорд!

После этого его солдаты ушли, и Беренгару была дана отсрочка от бесконечного насилия и кровопролития, которые продолжались с начала его войны. Первоначально он планировал выступить в поход на принца-епископа Трента через месяц; это дало бы ему время собрать войска и укрепить свои позиции. Со многими вооруженными гарнизонами, расквартированными по всему Тиролю, он навязывал свою волю местным лордам.

В конце концов, из-за многих изменений, которые он запланировал в структуре общества, восстание было неизбежным, и он хотел, чтобы его войска были на месте, чтобы противодействовать любой революции, которая могла возникнуть из-за дворян, недовольных его изменениями в их феодальной власти. Таким образом, он намеревался начать строительство небольших звездных фортов в завоеванных регионах и разместить в них гарнизоны местных жителей до того дня, когда он включит весь Тироль в свои политические, экономические, промышленные и сельскохозяйственные реформы.

После нескольких дней отдыха к Беренгару пришёл гонец и вручил ему серию писем, которые писали разные люди, но в каждом содержалась важная информация для его военных усилий. Первое пришло от Линде, которая утверждала, что убедила своего старшего брата Лютберта поддержать его в его борьбе за титул графа Тироля; на самом деле этот человек открыто осудил своего отца и его действия во время осады Беренгаром Стерцинга.

Следующие два письма были от Арнульфа и Экхарда, в которых Беренгар сообщал, что они захватили контроль над своими целями и что операция «Трезубец» увенчалась огромным успехом. Теперь Беренгар удерживал ключевые центры сопротивления своей власти в Южном Тироле; с его помощью оставшиеся мятежные регионы попадут в руки Беренгара через несколько недель.

Следующее письмо было самым важным сообщением, которое он получил, и оно было написано Аделой, сообщавшей ему, что Лотар окружён в Вене, выхода нет, и осада, в которой участвовал её отец, чтобы убрать предателя Лотара, продвигалась довольно хорошо. Пройдёт совсем немного времени, прежде чем Лотар будет схвачен войсками герцога Вильмара и будет казнён. Когда Беренгар прочитал эту новость, он понял, что ему придётся ускорить своё расписание. Если он не сможет захватить Трент к тому времени, как закончится восстание

Лотара, то герцог, несомненно, не позволит ему открыто вторгнуться в Трент без надлежащего оправдания.

На данный момент этим оправданием был тот факт, что принц-епископ Трента открыто заявил о поддержке восстания Лотара и даже предоставил им войска. Поняв, что Беренгар больше не может позволить себе роскошь ждать подкрепления, он быстро написал пару писем и отправил их с посыльным Арнульф и Экхарду. В письмах содержались их дальнейшие приказы; Арнульф и Экхард оставят гарнизоны позади и отправятся в регионы, которые позже станут известны как Рива-дель-Гарда и Перджине-Вальсугана. Что касается Беренгара и его войск, то они двинутся на город Трент. У них просто не было времени ждать подкреплений.

Отправив письма, Беренгар быстро собрал своих офицеров, где они были смущены незапланированной встречей, но с нетерпением ждали приказа Беренгара. Таким образом, Беренгар перешёл к делу и сообщил своим войскам о своем монументальном решении.

- Предатель Лотар вот-вот падёт от рук войск графа Отто. На данный момент — это вопрос нескольких недель...

Сказав это, зал взорвался аплодисментами, это означало, что довольно скоро война закончится, и они смогут вернуться домой. Однако Беренгар шокировал их, подняв руку и заставив их сдерживать аплодисменты; он указал в направлении карты перед ними, которая приземлилась прямо на принца-епископа Трента. У Беренгара был свирепый и решительный взгляд, когда он отдавал свой приказ.

- Из-за этого нам придётся действовать быстро, если мы хотим полностью положить конец Восстанию; как вы все знаете, принц-епископ Трента снабжал наших врагов. Если мы не вторгнемся в них сейчас, мы позволим властям в Трента уйти с кровью на руках. Таким образом, я настоящим заявляю, что завтра утром наши силы, за исключением небольшого гарнизона в 250 человек, предназначенного для поддержания порядка в регионе, выступят на Трент, где мы захватим регион в течение следующих нескольких недель и включим его в состав графства Тироль!

Сначала офицеры были шокированы этой новостью; однако, когда они подумали о потенциальной награде, которую они могли бы получить, захватив Тренто, их глаза заблестели от жадности. С новой территорией, находящейся под его контролем, Беренгару нужно будет назначить знатных людей более высокого ранга, чтобы управлять ею для него. Поскольку должности в его политической и военной структуре основывались в основном на заслугах, чем более способный человек проявил себя как лидер в предстоящем конфликте, тем больше у него шансов стать бароном или виконтом.

Таким образом, страсть к этому вторжению была гораздо сильнее, чем к завоеванию Тироля, и каждый человек хотел внести свой вклад, чтобы получить престижное положение и несметное богатство от аннексии Трента. Что касается Беренгара, то он был взволнован тем фактом, что наконец-то сможет нанести сильный удар по Церквии, которую он уже сделал своим врагом. Если они думают, что Тевтонского ордена будет достаточно, чтобы уничтожить его за несколько месяцев, они глубоко ошибались. Получив приказ, офицеры быстро передали его

своим войскам, и Беренгар сделал глоток вина, глядя на карту этого мира. Ещё больше укрепив его решимость стать непревзойденным императором, завоевание Тироля и Трента было только началом!

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2436938>